

Виктор МААМЯГИ

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ ЭСТОНИИ

Красногвардейское движение в Эстонии с марта 1917 г. до марта 1918 г. является неотъемлемой частью истории установления и первых шагов Советской власти в республике. Буржуазные историки не освещали историю формирования и деятельности Красной гвардии, а если и затрагивали мимоходом, то искажали и умаляли ее роль в борьбе за власть Советов. Признание этой роли означало бы для них крах собственной концепции, согласно которой эстонским народным массам были якобы чужды идеи Великой Октябрьской социалистической революции и рабоче-крестьянская власть в Эстонии установилась лишь стараниями большевиков, опиравшихся на силы русских солдат и матросов. Факты, однако, опровергают эти измышления.

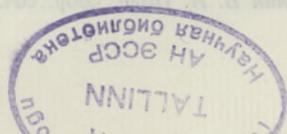
В 1920-е годы в Советском Союзе была начата большая работа по изданию воспоминаний организаторов и активных деятелей Красной гвардии Эстонии. Из наиболее значительных публикаций следует назвать сборник «Эстонская Красная гвардия и Красная Армия в гражданской войне»¹ (1934), куда вошли воспоминания 32 бывших красногвардейцев, командиров и красноармейцев. Эти воспоминания отражают как историю формирования вооруженных сил пролетариата — Красной гвардии, а также ее деятельность в Эстонии до марта 1918 г., так и боевые действия эстонских коммунистических полков Красной Армии на фронтах гражданской войны. Редакторы книги отметили, что воспоминания «в большинстве своем написаны без использования документов и источников, поэтому они, естественно, страдают многими недостатками...». Тем не менее они представляют ценность как воспоминания непосредственных участников и очевидцев революционной борьбы, глубоко убежденных в правоте своего дела, правдивость изложенных в них событий подтверждается документами, хотя некоторые даты, имена участников, места событий и остались незафиксированными. Ценные сведения по истории Красной гвардии публиковал журнал «Пролетарская революция в Эстонии», издававшийся на эстонском языке в 1926—1933 гг. в Ленинграде.

Первую обобщающую статью, написанную на основе первоисточников, — «Красная гвардия в борьбе за Советскую власть в Эстонии (1917—1918)» — опубликовал в 1957 г. полковник И. Пауль.² В последующие годы появились труды И. Саата, К. Сийливаска, А. Либмана, Ю. Тайгро, Х. Арумязя, М. Графа, Э. Маттизена, В. Реймана, Д. Руднева и других историков, в том или ином объеме содержащие материалы по истории Красной гвардии. Их дополняют сборники документов и материалов, мемуары участников Октябрьской революции. Особенно следует отметить сборник документов и материалов по истории Октябрьской революции в Эстонии³, воспоминания активных участников револю-

¹ Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas. Koostanud Aug. Lukin ja Aleks. Jea. M.-L., 1934.

² Paul, I. Punakaart võitluses nõukogude võimu eest Eestis (1917—1918). — Rmt.: Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis. Artiklite kogumik. Tallinn, 1957, 111—163.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1958.

ции — «За власть Советов» и «40 лет назад»⁴, монографии И. Саата «Советская власть в Эстонии. Октябрь 1917 — март 1918» и ветерана гражданской войны И. Типнера «В огне революции»⁵, первый том двухтомного обобщающего труда «Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии»⁶.

В русскоязычной историографии Великой Октябрьской социалистической революции до сих пор нет обзорной статьи по истории Красной гвардии Эстонии. Цель предлагаемой статьи — в самом сжатом изложении восполнить этот пробел на основе достижений эстонской советской историографии.

*

В Таллине уже 2 (15) марта 1917 г., в день отречения Николая II от престола, на первом легальном собрании городской организации РСДРП(б) было принято решение немедленно приступить к организации народной милиции для охраны общественного порядка⁷. На следующий день в помещении самого большого городского кинотеатра — «Гранд-Марина» (Мерепуйестеэ, 14) — состоялось собрание представителей рабочих, армии, флота и общественных организаций города, которые высказались за установление в России демократического республиканского строя. Рабочие, солдаты и матросы выразили «сердечную благодарность петроградским рабочим за начатое дело освобождения рабочих и трудовых масс от ... царского правительства ...»⁸. Собрание постановило немедленно приступить к организации народной милиции взамен царской полиции и жандармерии. Было указано, что ее следует комплектовать выборными представителями рабочих, частей армии и флота и существующих в Таллине обществ. Такая формулировка постановления допускала буржуазию к формированию милиции, а в условиях поднявшейся мелкобуржуазной волны и пособничества эсеро-меньшевистского большинства Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов Временному правительству, и к руководству народной милиции. Должность председателя таллинской милиции занял правый социал-демократ, ярый защитник интересов националистической буржуазии А. Хеллат (позднее — в 1919—1920 гг. — прокурор и министр внутренних дел буржуазного правительства Эстонии). В период двоевластия милиция Таллина фактически подчинялась двум органам власти — буржуазной городской управе и городскому Совету рабочих и воинских депутатов. В других центрах Эстонии (за исключением Нарвы, где с самого начала преобладало большевистское влияние и где отряды милиции были сформированы большевиками из рабочих) и в волостях «народная милиция» служила в основном интересам буржуазии. Примерно такое же положение сложилось и в других центрах России.

В. И. Ленин указывал на необходимость рабочему классу иметь свои вооруженные силы. 6 марта 1917 г. он телеграфировал большевикам, отъезжающим в Россию: «...вооружение пролетариата — единственная гарантия»⁹. В «Письмах из далека» он писал, что «...единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата...», что «... «народная милиция»

⁴ Nõukogude võimu eest. Veebruari- ja Oktoobrirevolutsioonist Eestis aktiivselt osavõtnute mälestusi. Tallinn, 1957; Koidikul. Mälestusi Suurest Sotsialistlikust Oktoobrirevolutsioonist ja kodusõjast. Tallinn, 1967.

⁵ Saata, J. Nõukogude võim Eestis. Okt. 1917 — märts 1918. Tallinn, 1975; Типнер И. В огне революции. Таллин, 1964.

⁶ Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917—1920), I. Tallinn, 1977.

⁷ Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917—1920), I, 109.

⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 28.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 31, 7.

остаётся на бумаге, а на деле восстанавливается помаленьку, потихоньку буржуазная, противонародная милиция...»¹⁰. Он считал тогда важнейшей задачей партии создание и укрепление рабочей милиции.

Бюро Центрального Комитета РСДРП(б) 22 марта указало на необходимость немедленного создания «рабочей Красной гвардии по всей стране»¹¹. Газета «Правда» как центральный орган ЦК РСДРП(б) пропагандировала стратегию и тактику большевистской партии, важнейшие решения ее ЦК, которые служили руководством к действию и для большевиков Эстонии.

В первые же дни после свержения власти самодержавия началось создание в Таллине и Нарве по инициативе большевиков рабочей (или фабрично-заводской) милиции. Одним из активнейших ее организаторов в Таллине был Рудольф Вакман (электромонтер, член РСДРП(б) с 1913 г., вернувшийся из ссылки после февральской революции). Он был избран командиром отряда рабочей милиции завода «Двигатель», но фактически стал руководителем всех ее отрядов в Таллине. Р. Вакман справедливо назвал в своих воспоминаниях таллинскую милицию «полностью большевистской» и отметил, что А. Хеллат отказался снабжать рабочую милицию оружием¹². Одновременно перед большевиками встал вопрос о формировании Красной гвардии. 26 марта на общем собрании Таллинской организации РСДРП(б) было решено при партии организовать боевые дружины. Яан Анвельт — один из виднейших лидеров эстонских большевиков — писал в газете «Kiig» («Луч») 5 апреля: «Уже многие рабочие выражают недовольство таллинской милицией... Контрреволюционная буржуазия пытается найти себе опору, используя которую она смогла бы взять власть в свои руки. Такую опору она видит в милиции... Организуйте пролетарскую Красную гвардию, которая совместно с революционным войском будет защитником нашей демократической республики». 10 апреля было решено приобрести оружие «для всех тех членов партии, из которых со временем можно сформировать народную гвардию»¹³.

Первая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б), состоявшаяся 16—17 апреля 1917 г. в Таллине, признала «...безусловно необходимым создать Красную гвардию» и призвала партийные организации вооружить членов партии.¹⁴

22 апреля Таллинский Совет принял постановление о создании в городе Красной гвардии. Но уже через пять дней эсеро-меньшевистское большинство Совета отказалось от выполнения этого решения, мотивируя отказ тем, что, согласно сообщениям газет, Петроградский Совет не одобряет формирования Красной гвардии, так как при наличии революционной армии (т. е. старой, царской армии) пролетариату якобы незачем создавать свою боевую организацию.

Таллинский комитет РСДРП(б) поручил своему секретарю Ивану Рабчинскому (с 17 мая он стал также редактором газеты «Утро правды») приступить к формированию вооруженного отряда большевиков. Накануне 1 мая он собрал в помещении Рабочего дома только тех коммунистов, кто к тому времени приобрел револьверы. Сформированному на этом собрании вооруженному отряду численностью до полсотни человек было поручено возглавить на первомайской демонстрации

¹⁰ Там же, 20, 41.

¹¹ КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. М., 1957, 37.

¹² *Vakman, R. Mälestusi ja märkmeid Tallinna Punakaardist.* — Rmt.: Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas, 26—27.

¹³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 74.

¹⁴ Там же, 84.

колонну большевиков и в случае необходимости оградить демонстрацию от провокаций контрреволюционеров.¹⁵

Большевики Таллина опирались в этот период в основном на фабрично-заводскую милицию. Она составила ядро Красной гвардии. Ее отряды охраняли здание комитета РСДРП(б), типографии большевистских газет, предупреждали провокации темных сил — националистической буржуазии, эсеров, анархизирующих элементов и т. п.

В начале сентября 1917 г. в Таллине насчитывалось уже 275 красногвардейцев, на 75 больше, чем служило в «народной милиции» города.¹⁶

В Тарту после свержения самодержавной власти из числа вышедших из подполья большевиков был сформирован небольшой вооруженный отряд. Возглавил его Аугуст Лукин (активный участник революции 1905—1907 гг., член исполкома Тартуского Совета, после победы социалистической революции — редактор местной большевистской газеты «Edasi» («Вперед»). К началу июня в отряде насчитывалось 12—15 рабочих (А. Блауфельдт, К. Сыкутая и др.) и студентов. Вооруженные револьверами и винтовками, они обучались военному делу (чаще всего в Тяхтвереском парке), несли караульную службу, охраняли собрания большевиков. Численность отряда в Тарту заметно возросла после завершения периода двоевластия.¹⁷

В Нарве один из первых отрядов Красной гвардии в несколько сот человек был организован рабочим Кренгольмской мануфактуры Аугустом Пейсом (большевик с 1917 г.).¹⁸

Формирование отрядов Красной гвардии в Эстонии ускорило после подавления корниловщины и большевизации Советов. Контрреволюционный мятеж, создав реальную угрозу развитию революции, воочию доказал, что революционные массы обязательно должны иметь свои вооруженные силы. В ликвидации корниловского мятежа активно участвовали по призыву большевиков и рабочие Эстонии, прежде всего красногвардейцы, особенно нарвские.¹⁹ 28 августа рабочие Кренгольмской мануфактуры потребовали от исполкома городского Совета формирования более сильных отрядов Красной гвардии и выдачи красногвардейцам оружия с военных складов.²⁰

30 августа Таллинский Совет постановил «создать из организованных рабочих боевые дружины», день спустя Таллинский Совет и исполком Советов Эстонского края подсчитали, что для вооружения боевых отрядов рабочих необходимо получить 1500 винтовок, 100 учебных винтовок, 1000 револьверов, пулеметы, патроны.²¹

Накануне взятия власти большевиками стали создаваться и отдельные боевые отряды сельских рабочих. Хейнрих Тедер (участник первой мировой войны, позднее начальник артиллерии Эстонской стрелковой дивизии Красной Армии) свидетельствует, что одним из представителей партии большевиков (имени он не привел) в местечке Козе-Ууэмыйза Куйвайыэской волости Харьюского уезда был сформирован боевой отряд в составе 25—26 мызных рабочих. Он, Х. Тедер, был избран командиром этого отряда. Однако оружие — 40 винтовок и 10 тысяч патронов — им удалось получить уже после перехода власти к Советам.

Военно-революционный комитет (ВРК) Эстонии, возглавляемый И. Рабчинским и Виктором Кингисеппом, 23 октября в 7 часов вечера взял все важнейшие пункты в Таллине под свой контроль. На следую-

¹⁵ Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas, 25.

¹⁶ Тупнер И. В огне революции, 26.

¹⁷ Lukin, Aug. Tartu Punakaart revolutsiooni võitlustes. — Rmt.: Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas, 46—47.

¹⁸ Relvaga Oktoobrirevolutsiooni kaitsel. Mälestusi kodusõja päevilt. Tallinn, 1963, 50.

¹⁹ См.: История Эстонской ССР, III. Таллин, 1974, 65—66.

²⁰ Тупнер И. В огне революции, 29.

²¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 214, 217.

щий день члены и уполномоченные ВРК были направлены в местные Советы Эстонии с заданием установить контроль повсюду — на телеграфе, в пунктах телефонной связи, на почте, на железных дорогах, в банках и других учреждениях. В 2 часа пополудни 26 октября (8 ноября), т. е. еще до образования II Всероссийским съездом Советов Совета Народных Комиссаров, ВРК подписал извещение о победе социалистической революции в Эстонии. Большевики взяли власть, опираясь на силы красногвардейцев, революционных солдат и матросов. Если до победы Октябрьской революции Красная гвардия представляла собой вооруженную организацию партии большевиков (хотя далеко не все красногвардейцы были тогда вооружены), то теперь она была реорганизована в массовую вооруженную организацию, подчинявшуюся Советам. Вскоре был создан Всеэстонский Центральный комитет Красной гвардии в составе председателя, большевика с 1913 г., Хейнриха Тедерова (с 1921 г. — Георг Соммер), Отто Рястаса (член РСДРП(б) с 1912 г., вернулся после февральской революции из ссылки) и других ленинцев. Комплектованию и деятельности Красной гвардии много внимания уделял В. Кингисепп — член исполкома Советов Эстонии и заместитель председателя ВРК. 2 ноября ВРК доложил Таллинскому Совету, что для Красной гвардии получены тысяча винтовок и несколько тысяч патронов. Решение о передаче их Центральному комитету было вынесено 28 ноября.²²

В Тарту организация Красной гвардии была поручена исполкомом городского Совета комиссии в составе упомянутого выше А. Лукина, В. Лемметса и П. Пихо. На первых порах в ряды Красной гвардии там вступило около двухсот рабочих. Численность красногвардейцев продолжала расти. Вскоре, отметил А. Лукин в воспоминаниях, городскую Красную гвардию можно было считать, наряду с революционными воинскими частями, «одним из лучших отрядов защитников Советской власти»²³.

В Нарве комплектование Красной гвардии шло под руководством начальника обороны города К. Жарновецкого (бывший учитель) и его заместителя Яна Тыниссона (член РСДРП с 1908 г., рабочий). Оружие на первых порах — 250 винтовок, два пулемета, патроны — были изъяты в имени Вайвара. Газета «Tööline» («Рабочий») 14 декабря сообщила, что нарвский штаб Красной гвардии организовал в воскресенье, 10 декабря, шествие красногвардейцев. Исполком городского Совета выдал им оружие, после чего красногвардейцы промаршировали стройными рядами с оркестром местного гарнизона через весь город.

15 ноября 1917 г. таллинские рабочие, красногвардейцы и солдаты Таллинского эстонского полка разогнали Губернский земский совет (маапаяв), избранный как временный орган самоуправления Эстляндской губернии еще до установления Советской власти. Он вынашивал планы свергнуть власть Советов и объявил себя единовластным верховным органом Эстонии.

Спустя три дня Тартуский уездный земский совет объявил разогнанный в Таллине Губернский земский совет высшим органом власти в крае и по сговору с лидерами националистической контрреволюции из Таллина организовал в Тарту антисоветское выступление. Из Таллина в Тарту экстренным поездом выехал отряд в количестве 250 красногвардейцев, возглавляемый В. Кингисеппом. Исполком Совета рабочих и воинских депутатов Тарту объявил в городе чрезвычайное положение. Местные красногвардейцы, революционные солдаты латышского запасного полка и таллинский отряд ликвидировали заговор, 40 его организаторов и активных участников были арестованы.

²² Eestima Sõja-Revolutsioonikomitee. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1977, 118.

²³ Eestj Pünakaart ja Pünavägi kodusõjas, 47—48.

Красногвардейцы установили в городах революционный порядок. В Нарве в январе 1918 г. они разогнали учинивших погром винных складов и пивоваренного завода, предотвратили грабеж банка. С введением в городе военного положения бесчинство анархистов из среды солдат старой армии прекратилось.

28 ноября 1917 г. общее собрание красногвардейцев Таллина одобрило Устав Таллинской Красной гвардии, в основу которого лег Устав Рабочей Красной гвардии Петрограда. «Рабочая Красная гвардия, — отмечалось в уставе, — является организацией вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты революции». Отмечалось также, что она состоит из рабочих, рекомендованных революционными социалистическими партиями, фабричными и заводскими комитетами, что командиры «являются выборными». Она «находится в распоряжении Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов и под непосредственным командованием Центрального комитета Красной гвардии»²⁴.

Отряды Красной гвардии были сформированы и в Выру, Хаапсалу. 28 ноября Вильяндская организация РСДРП(б) постановила создать Красную гвардию в Вильянди, а затем и во всем уезде²⁵.

Состоявшаяся 3—4 декабря 1917 г. конференция безземельных крестьян рекомендовала создать отряды красногвардейцев при каждом волостном Совете²⁶. Подобное же постановление принял и съезд батраков Эстонии, работавший 5—7 января 1918 г. в помещении церкви Олевисте в Таллине. В. Кингисепп отметил в своем выступлении, что «съезд вполне осознал важность и необходимость создания Красной гвардии»²⁷.

Спустя десять дней после конференции безземельных крестьян Тартуский уездный Совет постановил немедленно приступить к формированию отрядов Красной гвардии в волостях. После того как в Тарту в декабре был сформирован под командованием П. Маурера конный отряд красногвардейцев (кони были конфискованы в имениях уезда), активизировалась деревенская беднота. 14 января 1918 г. было созвано совещание представителей волостных исполкомов Советов уезда, на котором обсуждался вопрос о вооружении сельской бедноты. В совещании приняли участие представители 62 волостей. Им была выдана тысяча винтовок. Позднее оружие получили и те волости, представители которых на этом совещании отсутствовали.²⁸

19 декабря 1917 г. постановление о немедленной организации Красной гвардии и роспуске уездного управления «народной милиции» принял Пярнуский уездный Совет.²⁹

В Вильяндском уезде к середине февраля 1918 г. отряды Красной гвардии были сформированы по меньшей мере в 39 волостях.³⁰ 15 февраля инструктор Красной гвардии Вырусского уездного Совета уведомил начальника Псковской уездной милиции, что в Выру и уезде буржуазная милиция распущена, ее функции перешли Красной гвардии во главе с ее уездным штабом.³¹ Вспоминая об организации Красной гвардии в Ляэнеском уезде, председатель исполкома его Совета Карл Треуфельдт писал: «Ежедневно поступали все новые и новые сведения об организации Красной гвардии и требования оружия. Вскоре получили из

²⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 327—329.

²⁵ Там же, 331.

²⁶ Там же, 347.

²⁷ Там же, 406.

²⁸ Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas, 55.

²⁹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 369.

³⁰ Там же, 482—485.

³¹ Там же, 477.

Таллина при посредничестве тов. Кингисеппа 150 винтовок, что позволило частично удовлетворить требования»³².

Установлению Советской власти в Вируском уезде и организации там красногвардейских отрядов активно содействовали красногвардейские отряды цементных заводов Кунда и Азерн.³³

Точную численность отрядов Красной гвардии установить трудно, но имеющиеся сведения позволяют констатировать, что к середине февраля 1918 г. они были созданы во всех уездах материковой части Эстонии, хотя и не во всех волостях (острова Западно-Эстонского архипелага — Сааремаа, Хийумаа и Муху — были оккупированы германскими войсками в октябре 1917 г.).

Количественный состав красногвардейских отрядов в волостях был различен, их численность зачастую зависела от наличия организаторов и оружия, прослойки батраков и бедняков. В Кирблаской волости Ляэне-ского уезда в красногвардейский отряд вступило 50 человек в первый же день его организации.³⁴ В волости Куйметса Харьюского уезда отряд состоял из 26 красногвардейцев³⁵.

Конференция безземельных крестьян Эстонии высказала пожелание, чтобы пролетарский город оказал помощь деревне, где в то время проходили выборы в Советы и передача имений (мыз) в народное владение. Бюро Эстляндского комитета РСДРП(б)³⁶ обратилось к коммунистам с призывом помочь сельской бедноте в проведении революционных преобразований.

19 декабря 1917 г. «Утро правды» информировала читателей о том, что исполком Советов Эстонии сформировал отряды из числа красногвардейцев и солдат-эстонцев. Отряды возглавляют инспектора, которые прошли соответствующие краткосрочные курсы. Задача отрядов — укрепить в деревне власть Советов и помочь бедноте конфисковать земли и имущество имений. В настоящее время из Таллина выехало уже до ста отрядов.

Одновременно в деревне формировались и новые красногвардейские отряды. Х. Тедер писал в своих воспоминаниях: «В Тухала (Куйвайыэ-ская волость Харьюского уезда. — В. М.) при конфискации имения организовали красногвардейский отряд численностью 25 человек... В Таммику при конфискации мызы в Красную гвардию вступили 15 человек. В Ору отдельного красногвардейского отряда не было, у них был общий с тухаласцами отряд... Таким образом, у нас было три красногвардейских отряда, в состав которых в феврале входили: в Коце-Ууэмыйза — 40, Тухала-Ору — 25, Таммику — 15 человек. Еще 5 бобылей, которых присоединили к Коце-Ууэмыйзаскому отряду. Всего 85 человек, все под моим общим командованием»³⁷.

В Рапла (в южной части Харьюского уезда) активно действовал отряд Красной гвардии, сформированный из местных рабочих и сельской бедноты коммунистом Йоханнесом Юрна. Отряд принимал участие в конфискации мыз в Харьюском и Вильяндиском уездах.

При конфискации имений бывали случаи кровавых столкновений с баронами и их приспешниками. В имении Пюсси Вирусского уезда в декабре 1917 г. барон Э. Штакельберг вкупе с соседними помещиками и своими пособниками убили трех красногвардейцев — Михкеля Айтсама, Рудольфа Имберга и Юри Кальмуса. 22 декабря 1917 г. пролетариат

³² Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas, 71.

³³ Типнер И. В огне революции, 42.

³⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 428.

³⁵ Там же, 395.

³⁶ Вторая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) 16 августа 1917 г. постановила впредь именовать партийную организацию Эстляндской организацией РСДРП(б).

³⁷ Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas, 61—62.

Таллина похоронил красногвардейцев с революционными почестями в парке Кадрюрг.³⁸

Эстонский кулак, отметил В. Кингисепп, «встал на сторону помещиков», он прятал у себя баронских жеребцов, коров, поднял вой по поводу «беспорядков». Но в ходе конфискации ни одно имение не запылало огнем, ни один владелец не погиб от рук красногвардейцев.³⁹ Как правило, на собраниях местного населения избирались советы рабочих старост конфискованных имений, в обязанности которых входило дальнейшее управление ими. Конфискация оформлялась соответствующим актом в присутствии многочисленных свидетелей. Красногвардейцы охраняли конфискованные имения, их имущество, скот, зерно, культурные ценности от расхищения. Всего было конфисковано свыше 1000 мыз, занимавших более 2428 тысяч гектаров земли⁴⁰.

Красногвардейские отряды помогали сельскому населению избирать, где это еще не было сделано, волостные Советы, отстранять от руководства прежних волостных должностных лиц, «народную милицию», арестовывать лиц, которые в ходе подавления революции 1905—1907 гг. участвовали в расправах над революционным народом или были пособниками карательных отрядов.

В ночь на 28 января 1918 г. Совет рабочих и воинских депутатов Эстонии в связи с раскрытием обширного контрреволюционного заговора баронов ввел во всех городах осадное положение и объявил лиц дворянского происхождения, способных носить оружие, вне закона. Около трехсот баронов были взяты под стражу. В связи с начавшимся наступлением германских империалистических войск против Страны Советов они были высланы из Эстонии и доставлены в Красноярск в сопровождении отряда красногвардейцев.

В конце 1917 г. в Эстонии насчитывалось около двух тысяч красногвардейцев, в феврале 1918 г., по неполным данным, — до пяти тысяч⁴¹ (максимальная численность их во всей Стране Советов достигала 253 тысяч).

Дело, однако, не ограничилось формированием Красной гвардии. Повседневная действительность выдвинула задачу создания регулярной рабоче-крестьянской армии.

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» — в одном из первых важнейших конституционных актов Советской республики, написанной В. И. Лениным и принятой III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 12 (25) января 1918 г., — было зафиксировано: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян...»⁴². Через три дня после принятия этой декларации Совнарком РСФСР принял Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс»⁴³. На первых порах, в условиях крайней измотанности старой армии, вызванной трехлетним участием в империалистической войне, деморализации войск, повсеместной разрухи, отсутствия опыта создания социалистической армии и соответствующего командного состава, един-

³⁸ Позднее белые власти выкопали их тела, сравняли могилы с землей и спрятали их останки. В. Кингисепп посвятил их памяти книгу «Kellele iseseisvus, kellele ike» («Кому независимость, кому иго»). После восстановления Советской власти им был воздвигнут памятник в парке Кадрюрг.

³⁹ Kingissepp, V. Kellele iseseisvus, kellele ike. Tallinn, 1946, 17.

⁴⁰ История Эстонской ССР, III, 98.

⁴¹ Там же, 88.

⁴² Декреты Советской власти, I. М., 1957, 342.

⁴³ Там же, 356.

ственно возможным принципом формирования новой армии явилось добровольчество. И именно на основе добровольчества были созданы первые формирования Красной Армии. В. И. Ленин называл тех, кто закладывал основу Красной Армии, героями-добровольцами социалистической армии.⁴⁴ Таких героев-добровольцев выдвинул из своей среды и эстонский трудовой народ.

Формирование первых отрядов социалистической армии проходило в острой классовой борьбе.

В годы первой мировой войны в царскую армию было мобилизовано более 90 тысяч эстонцев, в том числе более двух тысяч офицеров. После февральской революции эстонская буржуазия принялась ходатайствовать о сведении эстонцев-военнослужащих в национальные эстонские полки, надеясь использовать их в своих интересах. В Петрограде, где в то время сосредоточилось до 15 тысяч воинов-эстонцев, в апреле 1917 г. был образован центральный комитет по формированию эстонских воинских частей, а в Таллине — соответствующее организационное бюро. Контр-адмирал П. Н. Лесков — комендант Морской крепости им. Петра Великого⁴⁵, идя навстречу пожеланиям эстонской буржуазии, упомянутых центрального комитета и организационного бюро, а также просьбе 600 офицеров эстонской национальности, ходатайствовал перед военным министром о разрешении сформировать два полка из состава запасных и фронтовых частей. Ставка отклонила это ходатайство. Петроградский Совет занял такую же позицию. Но учитывая, что в Таллине уже сосредоточилось, в некоторой мере стихийно, значительное количество воинов эстонской национальности, главковерх 27 апреля разрешил сформировать один полк. Этот полк вскоре был переведен из Таллина в Раквере. В Петрограде же командующий войсками военного округа генерал-лейтенант Л. Корнилов одобрил формирование эстонских полков и заявил, что один из них должен остаться в столице в его распоряжении. Всего было сформировано четыре полка и запасной батальон, все они дислоцировались в Эстонии и были сведены в декабре 1917 г. в 1-ю Эстонскую дивизию.

Первая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) в апреле 1917 г. признала кампанию формирования эстонских национальных полков совершенно недопустимой, так как в этом случае «на первый план будут поставлены узкие националистические интересы»⁴⁶, а не интересы революции. Большевицкая газета «Kiig» 30 марта, раскрывая замыслы инициаторов создания эстонских полков, спрашивала: «Что побуждает их создавать эстонские полки?» И отвечала: «Создать Великую Эстонию! Это их вожделенная цель. Они мечтают, как самим делать собственную политику». Эстонские рабочие Петрограда протестовали против перевода солдат-эстонцев из столицы в таллинский гарнизон.⁴⁷ Таллинский Совет рабочих и воинских депутатов потребовал 29 апреля распустить фактически уже сформированный полк.⁴⁸ Петроградский Совет, где преобладали эсеры и меньшевики, телеграммой заявил, что Таллинскому Совету незачем вмешиваться в дело формирования армии.⁴⁹ Решение Таллинского Совета не было проведено в жизнь.

Далеко не все воины-эстонцы одобряли затею буржуазии. Эстонцы-

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 35, 216.

⁴⁵ Морская крепость им. Петра Великого была основана в 1912 г. Она занимала территорию Северной Эстонии от залива Кунда до залива Матсалу. В нее входила и Моонзундская укрепленная позиция на островах Сааремаа, Хийумаа, Муху и Вормси. Таллинская база была центром крепости.

⁴⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 84.

⁴⁷ Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957, 700.

⁴⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 97.

⁴⁹ «Красная Летопись», № 5—6 (56—57). Л., 1933, 119.

моряки решительно выступали против формирования национальных воинских частей.⁵⁰

Не будучи в состоянии противодействовать формированию национальных полков, большевики повели агитацию за привлечение солдатских масс на сторону революции, за формирование социалистических воинских частей. На сельскохозяйственном съезде Эстонии 7 января 1918 г. по предложению большевистских делегатов была принята резолюция: «Имея в виду, что только социалистические войска в состоянии защитить страну и свободу, съезд требует, чтобы в Эстляндии были созданы части добровольной социалистической армии. В эти части должны приниматься лишь солдаты, признающие Советскую власть»⁵¹.

9 января 1918 г. общее собрание членов штаба Морской крепости им. Петра Великого постановило открыть запись добровольцев при штабе крепости.⁵² Спустя два дня Нарвский Совет по докладу К. Жарновецкого постановил немедленно приступить к организации социалистической армии на добровольных началах.⁵³ Вскоре исполком Нарвского Совета образовал комиссию по формированию Красной Армии в составе К. Жарновецкого, рабочих Кренгольмской мануфактуры Вольдемара Анни (член РСДРП(б) с 1915 г.), Альберта Тиймана (член РСДРП(б) с 1908 г., семь раз подвергался аресту при царизме), Михаила Данилова (член РСДРП(б) с 1912 г.). Было решено приобрести 300 винтовок и 200 револьверов.⁵⁴

13 января 48 делегатов большевистской фракции, покинувшие съезд эстонских воинов, где националистические и эсеро-меньшевистские представители (в количестве 54 человек) предложили принять антисоветскую резолюцию об «Эстонском государстве», собрались в Таллине на съезд социалистических воинов. По докладу В. Кингисеппа съезд 14 января единогласно постановил приступить к формированию социалистической армии и сообщил об этом решении телеграммами Совету Народных Комиссаров РСФСР и III Всероссийскому съезду Советов. Съезд отметил, что социалистическая армия будет комплектоваться на основе добровольчества, выборности командного состава и по территориальному признаку, т. е. она, разъяснялось в специальном манифесте, «не является постоянным войском, но это обычное войско революционных рабочих, которое имеет оружие и готово немедленно выступить по первому зову». Съезд постановил избрать Совет эстонских социалистических воинов в составе 25 членов, при этом 8 мест предоставить эсерам. От большевиков в состав Совета вошли В. Кингисепп, Карл Кангер, Густав Кокла, Густав Кудеберг, Рихард Кяяр, Оскар Ламбакахар, Вильхельм Ломбак, Август Мюллерштейн, Оскар Рютли и другие товарищи.⁵⁵

20 января 1918 г. исполком Совета Эстонии постановил признать свою военную секцию «высшим военным учреждением» Эстонии и предоставил Совету эстонских социалистических воинов исключительное право комплектования войсковых частей.⁵⁶ В соответствии с этими решениями в Таллине началось формирование 1-го Таллинского красного полка. Х. Тедер отметил в своих воспоминаниях, что во второй половине января 1918 г. он получил от В. Кингисеппа указание собрать оружие, коней, сбрую и другое имущество, брошенное русскими частями старой армии. Часть вооружения и снаряжения он изъяс с военных складов.⁵⁷

⁵⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, 63.

⁵¹ Там же, 406.

⁵² Там же, 410—411.

⁵³ Там же, 413.

⁵⁴ Там же, 465—466, 398.

⁵⁵ Там же, 419—421, 432—434.

⁵⁶ Там же, 421, 446.

⁵⁷ Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas, 62—63.

«Правда» 22 февраля 1918 г. сообщила, что в Таллине формируется 1-й Таллинский красный полк (12 рот с пулеметной командой и легкой артиллерией). Формировался он из красногвардейцев и солдат старой армии, рекомендованных членами большевистской армии и депутатами Советов. Завершить формирование красного полка в Таллине, однако, не удалось. До занятия города немецкими войсками успели сформировать три роты.⁵⁸

В Нарве, отмечала «Правда» 26 февраля, «весь гарнизон и рабочие объявлены Красной Армией». По более точным документальным данным, в Красную Армию в Нарве вступило около 1000 человек. Дислоцировавшийся в Усть-Нарве Черниговский полк старой армии объявил о вступлении в Красную Армию в полном составе.⁵⁹

В Тарту социалистический полк насчитывал более двухсот человек. Под руководством коллеги во главе с Андресом Винком (член Тартуского военно-революционного комитета в дни взятия власти) деятельное участие в формировании там вооруженных сил революции принимали Владимир Лийгер (председатель упомянутого комитета), начальник Тартуского гарнизона Александр Йеа, председатель исполкома Тартуского Совета с сентября 1917 г. Хенрик Суудер.

Красноармейцы и красногвардейцы Эстонии принимали участие в оборонительных боях с регулярными частями германской армии в феврале 1918 г.

Первое вооруженное столкновение между отрядами германских солдат-велосипедистов и эстонских красногвардейцев произошло 22 февраля. Майор германского генерального штаба Х. Каупиш отметил позднее, что «батальон велосипедистов № 5 встретил в десяти километрах южнее станции Ристи неприятеля, красногвардейцев, которые после короткого боя были отброшены»⁶⁰.

Отряд таллинских красногвардейцев, в составе которого, по свидетельству Эрнста Лахе — в то время коменданта красногвардейского отряда завода «Двигатель», насчитывалось 393 человека⁶¹, под командованием штабс-капитана старой армии, члена исполкома Совета Эстонии Андрея Пылда, пытался совместно с отрядом моряков задержать движение колонны германских войск на Таллин. В этом бою, состоявшемся в субботу 23 февраля в местечке Кейла, 30—35 красногвардейцев были убиты и 16 ранены.

В Выру 24 февраля красногвардейцы обстреляли входивших в город оккупантов. Сопrotивление противнику было оказано также в окрестностях Тывра и Йыгева. У станции Кильтси местные красногвардейцы разобрали железнодорожный путь, в результате чего паровоз немецкого воинского эшелона сошел с рельсов. Сильная перестрелка произошла на мызе Орина, где действиями защитников революции руководили инструктор таллинского красногвардейского отряда Иоханнес Урб и член Тартуского Совета А. Винк⁶². Этот бой 28 февраля Х. Каупиш охарактеризовал как «один из наиболее крупных боев против Красной гвардии, у которой были пулеметы и минометы»⁶³.

Значительно более упорное сопротивление кайзеровские войска и буржуазно-националистические силы, начавшие мятежные действия против Советской власти, встретили в Вируском уезде, на Нарвском направлении. Сюда отошли красногвардейские отряды с запада и юга

⁵⁸ *Тиннер И.* В огне революции, 57.

⁵⁹ Там же, 57—58.

⁶⁰ *Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917—1920), II.* Tallinn, 1982, 76—77.

⁶¹ *Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas*, 64. Возможно, что численность красногвардейцев была несколько больше.

⁶² *История Эстонской ССР, III*, 114—115.

⁶³ *Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917—1920), II*, 80.

Эстонии. Нарва 23 февраля направила в Раквере отряд местных красногвардейцев под командованием прапорщика старой армии Артамонова и унтер-офицера А. Пейса. У отряда произошли вооруженные столкновения с 4-м эстонским национальным полком, некоторые его подразделения отряду удалось разоружить. 25 февраля еще один нарвский отряд из 75 красногвардейцев под командованием Я. Тыниссона выехал в Йыхви. Сюда же два дня спустя прибыл отряд в составе 700 питерских рабочих, тартуских красногвардейцев, воинов Эстонского запасного батальона и латышских советских патриотов. К Нарве отступил раквереский красногвардейский отряд под командованием М. Лыбу. В районах станций Сомпа и Вайвара они вели 27 февраля и 2 марта бои с наступающим врагом.⁶⁴ Командир нарвского красногвардейского отряда Я. Тыниссон повествует, что под натиском трехтысячного отряда немцев при поддержке артиллерии красные отступили из Сомпа, затем оставили станцию Вайвара, оказали сопротивление врагу еще в четырех верстах от Нарвы и дали бой в самом городе в день ухода из него — 4 марта — у железнодорожного моста и пожарной каланчи Ивангорода.⁶⁵

Таллинские рабочие, прежде всего коллектив военного порта (4,5 тысячи человек, в их числе 1250 большевиков), помогли советским морякам выполнить задание В. И. Ленина — спасти от захватчиков корабли Балтийского военного флота и вывести флот из Таллинской гавани, осуществив знаменитый Ледовый поход.⁶⁶

*

Обобщая опыт создания первых вооруженных сил революции в Эстонии, отметим следующие обстоятельства.

Красная гвардия в Эстонии, как и в других революционных центрах России, была основной формой организации вооруженных сил пролетариата в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Инициаторами и организаторами Красной гвардии выступили большевики. Красная гвардия носила ярко выраженный классовый характер, формировалась исключительно на основе принципа добровольчества, выборности командного состава, из числа членов большевистской партии, революционных рабочих и деревенской бедноты. Она создавалась в городах как по производственному признаку — по предприятиям (в Таллине, Нарве), так и по территориальному (в городах, где прослойка пролетариата была невелика). В сельской местности красногвардейские отряды создавались прежде всего в имениях.

Красногвардейские отряды, как свидетельствуют соответствующие источники, формировались из местных жителей. Поэтому в Красной гвардии Эстонии, за исключением, возможно, Нарвы, сильно преобладали эстонцы. (По данным буржуазных историков, весной 1917 г. русское население Эстонии, включая временных рабочих на военных предприятиях, не превышало 4 процентов от общего числа жителей.) В волостях же в составе красногвардейских отрядов представителей других национальностей почти не было.

Накануне первой мировой войны Эстония по уровню развития производительных сил относилась к числу капиталистически наиболее развитых районов Российского государства. Социальные противоречия здесь были крайне обострены и в городе, и в деревне, здесь сильно и ярко проявлялся массовый характер пролетарской борьбы. Поэтому активное формирование отрядов Красной гвардии было характерно не

⁶⁴ *Тиннер И.* В огне революции, 70—73.

⁶⁵ *Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas*, 79.

⁶⁶ См.: *Либман А. Б., Маамяги В. А.* Участие эстонских трудящихся в Ледовом походе Балтийского флота. — В кн.: *Исторический опыт Великого Октября*. М., 1975, 273—279.

только для промышленно развитых центров, но и для деревни. История формирования Красной гвардии свидетельствует о наличии классового союза пролетариата и беднейшего крестьянства в социалистической революции. Этому способствовало идейное влияние городского пролетариата на деревенскую бедноту, охват ее большевистским руководством. Красная гвардия занимала правильные позиции, выполняя функции орудия диктатуры пролетариата.

Примечательно, что большевистское руководство Эстонии уже вскоре после победы Октябрьской революции пришло к выводу, что социалистическое государство не может существовать без регулярных вооруженных сил.

«... Красногвардейцы, — писал В. И. Ленин, — делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров»⁶⁷. Но Красная гвардия не была столь многочисленна, чтобы отразить угрозу военного нападения извне, была плохо, порой и вовсе не обучена военному делу, она не имела, за редким исключением, достаточно подготовленных командиров. Нужна была регулярная социалистическая армия. Коммунисты Эстонии приступили к созданию регулярных частей Красной Армии, однако наступление внешнего врага не позволило довести до конца формирование даже одного полка. Но они осуществили свою инициативу на территории Советской России, куда отступили в феврале—марте 1918 г. Коммунисты Эстонии вписали свои имена в историю Красной Армии с первых же дней ее формирования и в историю героической защиты завоеваний Великого Октября.

Обобщая опыт создания первых вооруженных сил революции в Эстонии, Я. Анвельт — бывший председатель исполкома Совета Эстонии — отметил в 1927 г., что после февральской революции эстонские большевики вели работу по привлечению солдатских и матросских масс на свою сторону. Но одновременно следовало бы с самого начала энергичнее создавать чисто пролетарские вооруженные силы. Эта работа началась лишь летом 1917 г. Придя же к власти в октябре, большевики Эстонии не предусмотрели возможности вынужденного ухода партийной организации вновь в подполье, хотя близость фронта мировой войны должна была бы насторожить руководство партийной организации, подсказать возможность и такого поворота событий. Органы Советской власти в Эстонии не создали подпольных складов оружия и боеприпасов, не подготовили красногвардейские отряды к проведению партизанской войны. Они не разработали и плана эвакуации в Советскую Россию на случай немецкого наступления.⁶⁸ Лишь только указание В. И. Ленина о выводе военных кораблей из Таллинской гавани послужило толчком к разрыванию работ по эвакуации.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 36, 177.

⁶⁸ Eesti Punakaart ja Punavägi kodusõjas, 8—9.

Академия наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
9/X 1986

Viktor MAAMÄGI

PUNAKAART EESTIS

Punakaart oli proletariaadi peamine relvajõud Suure Sotsialistliku Oktoobrerevolutsiooni ettevalmistamise ja läbiviimise perioodil, ta koosnes tööliste vabatahtlikest võitlus-salkadest, mis moodustati bolševike initsiatiivil ja tegutsesid nende juhtimisel. Punakaardi organiseerimine algas Tallinnas, Tartus ja Narvas kohe pärast isevalitsuse kukutamist, esialgu töölismiilitsa (vabrikumiilitsa) näol. Nn. rahvamiilits, mis loodi samal ajal, kuju-

nes peamiselt kodanluse toeks. Punakaardi formeerimine intensiivistus eriti pärast kindral Kornilovi kontrrevolutsioonilise mässu mahasurumist, vastavad salgad hakkasid nüüd tekkima ka valdades. Nõukogude võimu kehtestamise päevil toetusid bolševikud revolutsioonilistele soldatitele ja madrustele ning Punakaardile.

Nõukogude võimu esimestel kuudel kujunes Punakaart proletariaadi diktatuuri tähtsaks relvajõuks. Moodsustati Punakaardi Keskkomitee, töötati välja ja võeti vastu Punakaardi põhikiri, muretseti juurde relvi. Nüüd moodustati Punakaardi üksused kõigis Eestimaa linnades ja paljudes valdades, eelkõige mõisates, kus üksuste koosseisu kuulusid sulased, maatöölised ja kehvikud.

Punakaart etendas tähtsat osa kodanliku riigimasina purustamisel ja nõukogude riigiaparaadi loomisel ning leninliku maadekreedi elluviimisel. Sotsialistlike ümberkorralduste käigus osutasid linna punakaartlased suurt abi maakehviistule. See näitab proletariaadi ja kehvtalurahva poliitilist liitu Oktoobrirevolutsiooni perioodil.

1918. aasta veebruaris oli Eestis vähemalt 5000 punakaartlast, valdavalt eestlased.

Eesti punakaartlased võtsid osa lahingutest imperialistlike Saksa vägedega, kes 1918. aasta veebruaris olid alustanud sõjategevust Nõukogude Venemaa vastu. Valdav osa eesti punakaartlasi astus Punaarmee Eesti kütivägedesse.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia

Toimetusse saabunud

9. X 1986

Viktor MAAMÄGI

DIE ROTE GARDE IN ESTLAND

Die Rote Garde war die wichtigste Truppe des Proletariats in der Periode der Vorbereitung und Durchführung der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution. Sie setzte sich aus freiwilligen Kampftruppen der Arbeiter zusammen. Gegründet auf Initiative der Bolschewiki, handelte sie unter ihrer Führung.

Die Organisierung der Roten Garde begann in Tallinn, Tartu und Narva gleich nach dem Sturz der Selbstherrschaft vorerst mit der Formierung der Arbeitermiliz (Fabrikmiliz). Die sog. Volksmiliz, die zur gleichen Zeit gebildet wurde, diente hauptsächlich als Stütze der Bourgeoisie.

Die Formierung der Roten Garde war besonders intensiv nach der Niederschlagung des konterrevolutionären Kornilow-Putsches. Die Truppen der Rotgardisten entstanden jetzt auch in Gemeinden. In den Tagen der Errichtung der Sowjetmacht stützten sich die Bolschewiki auf die revolutionären Soldaten, Matrosen und Rotgardisten.

In den ersten Monaten der Sowjetmacht bildete sich die Rote Garde zu einer wichtigen Truppe der Diktatur des Proletariats. Es wurden das Zentralkomitee der Roten Garde gegründet, das Reglement beschlossen, Waffen angeschafft. Die Rotgardisteneinheiten wurden nun in allen Städten und in vielen Gemeinden Estlands, in erster Linie Gütern, formiert, wo zu ihnen Knechte, Landarbeiter und Armbauern gehörten.

Die Rote Garde spielte eine wichtige Rolle bei der Zerstörung der bürgerlichen Staatsmaschine, bei der Gründung des sowjetischen Staatsapparats und Verwirklichung des leninischen Dekrets über den Grund und Boden. Im Verlaufe der sozialistischen Umgestaltungen leisteten die Rotgardisten der Städte große Hilfe den Armbauern. Das zeugt vom politischen Bündnis des Proletariats und der Kleinbauern in der Periode der Oktoberrevolution.

Im Februar 1918 gab es in Estland wenigstens 5000 Rotgardisten, vorwiegend Esten. Estnische Rotgardisten nahmen an den Kämpfen gegen das Heer des imperialistischen Deutschlands teil, das im Februar 1918 den Krieg gegen Sowjetrußland entfesselt hatte. Der überwiegende Teil der estnischen Rotgardisten ging auch zu der Roten Armee — den estnischen Schützentruppen.

*Akademie der Wissenschaften
der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 9. Okt. 1986